

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

Рубеж 1932 № 31 с 12-13

Как наши мастера кисти завоевали Европу.

Художник К. И. Горбатов.

Париж — вѣковая столица художественнаго міра. Не мудрено, что и теперь все русскіе художники избрали Париж мѣстом своего пребыванія.

В воздухѣ Парижа работаете легче. Достаточно взглянуть на каталог послѣдней выставки русскаго искусства в Парижѣ, чтобы удостовериться в том, что Париж — колыбель русскіх художников. Все, что было лучшаго в Россіи, и все, что выросло, оформилось теперь в эмиграціи, — представлено на этой выставкѣ.

Но и в Берлинѣ, гдѣ нѣтъ типичной жизни парижской богемы с ея традиционными мансардами, чердаками, — в Берлинѣ также укрѣпилось нѣсколько

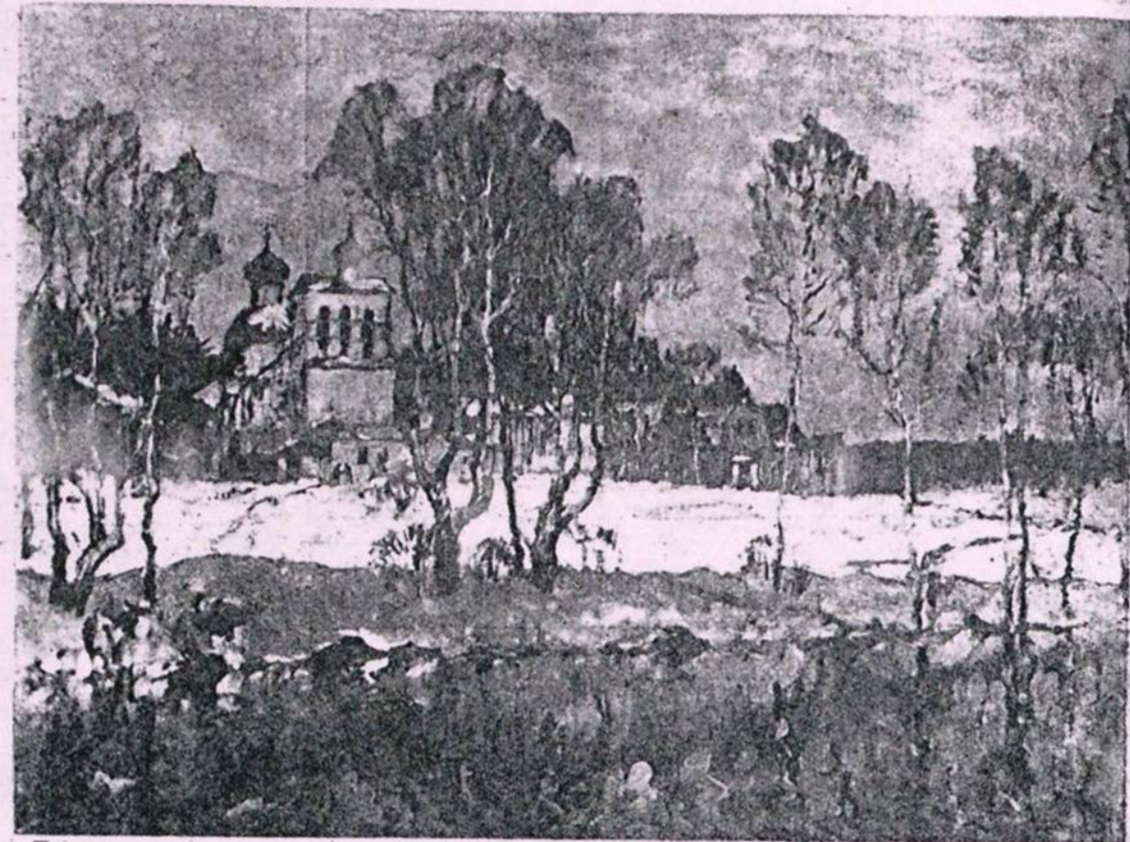
Художник Александр Арнштам за наброском Распутина.

русскіх художников и весьма успешно выставляют свои картины, работают для нѣмецких издательств.

«Причесанная» богема Берлина пригласила по душѣ и Л. Пастернаку, и К. Горбатову, и чету Фалилеевых, и графика Алекс. Арнштаму...

Посвящая настоящій очерк работѣ этих мастеров кисти, я нисколько не хочу умалять цѣнности и качества других русскіх художников Берлина, среди ко-

торых хорошо известны нѣмецкой публикѣ И. Мясоедов, Колесников, Л. Голубев-Багрянородный, Вл. Новиков... В декорациях двух послѣдних художников шли на сценах городского и государственнаго театров Берлина русскія оперы.

К. Горбатов. — «Начало весны».

Нельзя не упомянуть также имени Нины Бродской и постоянной художницы одного из лучших театров Берлина Нины Толмачевой.

Русскіе, вообще, немного в Берлинѣ превратившемся в заштатный провинціальный русскій город, — не много и художников.

Как они живут и работают, каковы их художественные планы, над чѣм сейчас работают, — вот что интересовало меня, когда я, намѣчая план этого очерка, впервые попал на «понедеѣльник».

В громадной комнатѣ ателье установлен стол с русским самоваром. За столом этим ежедневно встречается русскій артистическій, литературный и художественный Берлин, привлекаемый радушным гостеприимством семьи Е. Н., В. Д. и Е. В. Фалилеевых.

Глава семьи, Владимир Дмитриевич, оригинальный пѣвец волежских заговоров, по своему направлению весьма близок Левитану и Архипову. Но не только типично-русскіе, с налетом лирики, ландшафты увлекают художника, — его влечет к себѣ оригинальное сочетаніе кра-

В. Фалилеев. — «Москва. Кремль».

ЕВРОПѢ.

Берлин.

Берлинскаго корреспондента «Рубежа».

чительно осыпал, — работы четы Фалилеевых находят всегда спрос. В послѣднее же время обращают на себя вниманіе и скульптурныя работы юной дочери, имѣющей отличную критичку нѣмецких специалистов.

Эта семья и-стоящих художников сумѣла и в тяжелых эмигрантских условіях обставить свою жизнь так, что «по-

Александр Арнштам — «В день полочки». Тип берлинскаго рабочего.

недеѣльники» Фалилеевых — интереснѣе вечера нашего культурнаго быта в Берлинѣ.

Другим именем, прочно осевшим в нѣмецкій бытъ, слѣдует считать художника К. И. Горбатову, около десяти лѣтъ работающаго в Берлинѣ.

К. И. Горбатов уже давно пользуется за-границей большій и заслуженной известностью. Послѣ окончанія Академіи в Россіи, в 1911 году, он принимал к «передвижникам»; редкій русскій журнал не воспринимал его картин, и еще в довоенную пору начал он выставляться за-границей. Послѣ заграничной го-бургѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ окончательно

Вадки, полученной им за известную картину «Приплыли», участвовал на международных выставках в Парижѣ, Венеціи и Мюнхенѣ; на послѣдней ему присудили золотую медаль.

Несмотря на такой успѣх, когда К. И. Горбатов снова попал в Германию, уже послѣ войны и революціи, — ему пришлось пробиваться с самаго начала и меньше всего мечталось об устройствѣ собственных выставок, в возможность которых, однако, появились уже в слѣдующем году. Полотно Горбатову «Сумерки укрѣпили имя его, нынѣ не сходщее со в русской провинціи» продается в частную галерею еще до вернисажа.

Итальянскіе критики писали о Горбатовѣ: «Съезжая так паразитально помяв воздух и краски нашей страны, что хочется, глядя на его полотна, вды-

К. Качура-Фалилеева — «Поклоніе волжам».

хоть ар мѣт нашей жизни».

Горба ову удалось послѣ итальянскаго солнца познать немного жесткой по своим контурам, но интимной по своей жизни, дух нѣмецкой страны.

Выставки художника в Берлинѣ, Гамбургѣ, Мюнхенѣ, Кельнѣ окончательно

В. Фалилеев, его жена, — художница К. Качура-Фалилеева, дочь скульпторша — Е. Фалилеева

фика Сотни книг вышн с его иллюстраціями и художественными обложками.

Мастер портрета, Ал. Арнштам выставлял свои работы в Петербургѣ и «Мірѣ Искусства».

В эмиграціи Ал. Арнштам работал много в нѣмецких изданіях. В послѣдніе годы талантливый художник цѣлком посвятил себя кино, и это ему мы обязаны исторической правдой и художественным тактом ряда купивших постановок «Уфы».

Он является неизмѣнным сотрудником знаменитаго режиссера Дюсе Май. Достаточно назвать картины: «Ложь Ничу Петровича», «Безсмертный бродяга», «Распутин» с Конрадом Вейдт... Все это сдѣлано под художественным руководством м Арнштама. Продуманная, чрезвычайно добросовѣстная и всегда оригинальная работа отличает Арнштама в области фильма, в области декоративнаго искусства, гдѣ он поражает богатством и содежаніем выдумки.

В Берлинѣ живет еще с десяток-полтора русскіх художников, которым не удалось показать своих полотен широкой публикѣ.

В борьбѣ за жизнь, за хлѣб, — им приходится посвящать себя ремесленной работѣ. Но даже и тут, — особенно, в области плакатнаго творчества, — русскіе достигли большіх успѣхов, и имена Намира, Леона, Ядрихинскаго пользуются отличной репутацией.

Влад. Деспотули. Берлин.